

отечество. Мнози бо велможи во граде погибоша от меча: кийждо бо их хотя державствовати, сами ся изгубиша, а оставши со всем народом молят тя» (*Памятники старинной русской литературы*, вып. 1. СПб., 1860, стр. 44).
 присланы молити тя и со княгинею, да не оставите нас сирых, помилуй нас и воз-

вратися во град Муром, во отечество свое. У нас во граде Муроме мнози бояря и велможи от народа погибоша в междоусобной брани, в мечи острые секущиеся. Мнози хотят самодержавствовати сами собою, а не от мира избраны...» (л. 174, 174 об.).

Итак, мы не можем не видеть в публикуемом далее тексте четвертой редакции «Повести о Петре и Февронии» отражения тех общественных настроений широких народных масс, которые связаны были с эпохой после крестьянской войны под предводительством Пугачева.

Повесть о Петре и Февронии¹

На Воздвижение честнаго креста господня прииде князь Петр в церковь божию помолитися с верою. И явися ему отроча младо и рече: «Княже Петре, хощеши ли видети Агрикова меча, да покажу ти, иди скоро вослед мене». И приведе ево ко алтарной стене и показа || ему между церковнию л. 166 и алтарем тут мечь закладен в каменной стене. И увидя Петр мечь зело остр, зело подивися и благодарно взя его и принесе в дом свой, радуясь. И скоро шед поведи брату своему князю Павлу и показа ему мечь Агриков. И с того времени стал Петр подобна времени искати на змия, како бы ево погубити. И в некое время пришед Петр в полату к брату своему Павлу на поклонение; обычай бо Петров — всегда приходити на поклонение: он меньшей брат. И быв у брата, пошел в полату к снохе своей, к Павловой жене, и поклонися ей и увидя с нею селяща мужа в образе Павлове. Петр же скоро изыде ис полаты от нея и вьстрете слугу Павлова, идуша из дому. Петр же вопроси его: «Где брат мой Павел?». Слуга же сказал: «В полате судебной люлей судит». Петр же уразумел, что змей лукавой у снохи во образе Павлове сидит, и скоро тече к Павлу || и поведи все ему л. 166 об. про змия пронирство и лукавство и рече ему: «Брате мой милый, послушай мене, не ходи ты ис полаты никуды, а я скоро поиду к снохе своей, а к княгине твоей и застану змия, и буду боротися с ним, а ты в то время буди на молитве и молися господу богу со слезами, дабы мне помог змия победити». И взял мечь Агриков, и прииде в полату к снохе своей и узре змия беседующа с нею во образе брата, и ударил змия твердо и нача сещи ево от всея силы своя зело усердо. Змей же вострепета и паде на пол, мертв бысть и облия² Петра кровию своею на лице его светлое. И от тое крови явилася язва у Петра на лице и струп з болезнию и зело стало тяжко ему быти от того и весь острупел и изнемогаше и искаше от врачей исцеления и не получи нимало да тем и господа бога прогневал, опроче бога стал искати помощи от диавола. Рече господь во евангелии: «Иже невозможно есть от человек спастися, возможно бо суть да от бога». Сущю же князю Петру || в велицей скорби и бо- лезни бывшу и слышав, яко в пределех Резанские области есть l. 167 многие врачи, и скоро посла верного клеветра своего искати врача и обещася ему дары дати. И прииде тот клеветр в дом негде

¹ Так называемая четвертая редакция «Повести о Петре и Февронии» издается по единственной рукописи, сохранившей эту редакцию, а именно по рукописи ГИМа (№ 538, в 4-ку, 1790 г., 309 лл.). Заглавия в рукописи нет. Текст читается на лл. 165 об — 175 об. Печатается он в упрощенной орфографии, обычно принятой при издании текстов XVII и XVIII вв., но с сохранением всех фонетических особенностей данного списка.

² *Испр.*, в ркп. обия.